

Глава 11 Чистые листы

Промытые мозги, не отмыть.

Можно назвать это перфекционизмом, но я люблю начинать с чистого листа, испачканный лист мне не к чему, да и исправлять испачканный лист – трудно до невозможности.

За эти десять лет, я понемногу строил универсальный маленький город, в котором будут жить тысяча человек. Этот город я назвал “Лимб” или как его все называют “Лимбия.” Хотя, новый маленький город далек от утопий, но оно будет стремиться к утопическому образу жизни. Как говорил Александр Македонский – “Нет ничего невозможного для тех, кто пытается.” Многие великие идеи пали перед лицом суровой реальности, и лишь немногим посчастливилось подняться на вершину реальности.

Город Лимбия был построен для тысяча новорожденных детей, которые будут жить в совсем новой культуре, в новом обществе, и будут жить по новым правилам, законом и этики.

Первые сто жителей этого нового города окунулись в совсем иную внешнюю среду, которое уже формирует нового человека и культуру. Лимбия будет частично изолирован от внешнего мира, но это не будут столь критичным.

С минуты на минуты, в новый город Лимбия, должен прибыть знаменитый ученый Роан Сапольский, который будет моим заместителем. В данный момент, я ждал его приезда на улице, мне доложили, что из-за неполадок с рейсом, он задерживается.

– Опаздывает. – сказала мне Марианна, как будто бы появившись из ниоткуда, я её не заметил, так как я был погружен в свои мысли.

У нее явно было радостное настроение, словно бы она выиграла в лотерею. Острым взглядом, Марианна сказала охранникам, принести ей стул. Один крупный охранник бегом отправился за стулом, и ей мигом принесли стул. Марианна села на стул скрестив ноги и руки, и закрыв глаза, она подняла голову вверх, смотря на солнце закрытыми глазами. Я заметил то, как она одним открытым глазом, с ухмылкой и с украдкой смотрела в мою сторону. Затем она жестом показала охране, чтобы они отошли на далекое расстроенное от нас.

- Вовремя же я забеременела. - вдруг сообщила она мне неожиданную новость.

К такому я не был готов, и это неожиданность, заставило меня долго переваривать ее сказанные слова. Придя в себя, я ее крепко обнял и сердечно поблагодарил ее.

- Я удивлена твоей реакцией, ведь ты не особо любишь детей.

- Чему мне здесь не радоваться? Это самый желанный ребенок, которого я с нетерпением жду.

- Вот как. - задумавшись ответила она. - Я догадывалась о том, что ты задумал, я правильно поняла, что ты собираешься воспитать здесь высшую элиту?

- По крайней мере, я пытаюсь создать утопию, а не горделивую аристократию.

- Строишь идеальный общественный строй? Разве такое возможно сотворить?

- По крайней мере, никто до меня не пытался создать идеальный общественный строй, и... да,

ведь мы в конце концов не строим Райский сад, и мы не строим прекрасное общество. – ответил я. – Мне всегда было жаль видеть то, как талантливый цветок не раскрывается во всей своей красе, из-за того, что оно оказался не в том месте, и не подходящей среде. Даже если этот цветок рос бы в теплице, оно бы не раскрыло свой талант во всем своем великолепии из-за того, что в приятных теплых условиях нет борьбы. Нет борьбы, значит нет стремления к звездам. Понимаешь Марианна, как много нужно учитывать, чтобы не погубить талант не раскрывшегося цветка? И воля случайности, может поглумиться над не раскрывшимся цветком, но оно также может невообразимо помочь цветку раскрыть ее талант.

– Я так поняла, ты планируешь балансировать между хорошим и плохим?

– Я просто превращу человеческую жизнь в игру.

– Удачи тебе, ведь ты все это время работал, как проклятый над этим проектом. – пожелала она душевной удачи. – Я сильно хочу родить мальчика, но придумать ему достойное имя, у меня никак не получается. У тебя есть идеи? – с легкой улыбкой сказала она, поглаживая живот.

– Как на счет имени... Авангард? Ханзо Ди Авангард.

– Это имя мне не нравится! – ответила она надувшись. – Сделал хотя бы вид, прилежного отца, волнующегося за будущее своего ребенка, ведь не зря говорят, что имя человека отражает его судьбу.

“В прошлом, её такие вещи не особо то и волновали.” – подумал я.

– Давай сделаем так... когда наш ребенок вырастет, он сам себе выберет имя на паспорт, что думаешь?

– А ловко ты это придумал. – усмехнулась она. – Сразу видно, что ты скользкий политик! Ты как мокрое мыло, которое всегда ускользает от змей душителей.

– Спасибо за комплимент. – ответил я ей. – В древнем Шумере слово “судьба” происходило от слова “давать имя.” Будет лучше для нас, если наш ребенок сам определить свою судьбу, и мы обязаны дать ему право самому распоряжаться со своей судьбой.

На этом наш разговор был окончен, мне казалось, что я с Марианной о стольком поговорили за эти прошедшие годы, что не осталась тем для разговора, как будто бы не осталось той самой созидательной души, которое создавало бы из пустых разговоров душевные темы.

Меньше через час, наконец приехал Мистер Сапольски. Я до сих пор не мог в это поверить, ведь я считал, что он не примет мое предложение, или по крайней мере, он должен был меня осудить, за своевольный эксперимент.

Черный лимузин медленно подлежал, и я начал волноваться. Волнение были из-за того, что я боялся того, что моя идея потерпит крах, и мне придется бесконечно проходить адский повторяющийся цикл. Я боялся, боялся этого бесконечного повторяющегося цикла.

Сапольски бодро вышел из лимузина, как будто бы вспомнив свою былую молодость. Мы пожали друг друга руки, и поприветствовали друг друга.

– Очень рад, что вы приняли мое предложение. Очень рад, а ведь я и не надеялся на то, что вы примете мое предложение. – первым заговорил я.

- Ваш эксперимент хоть и переходит некоторые границы, но оно очень интригующее.

- Давайте мы не будем называть это экспериментом или опытом. - сказал я. - Будем называть это "Цивилизацией Будущего."

- Как скажите. - без возражения согласился он. - Я тоже очень рад, что вы меня позвали.

- Неужели? - удивился я. - А я уж подумал, что вы приехали сюда, чтобы проконтролировать процесс этого исследования. - на мои сказанные слова, он никак не отреагировал, даже не возразил и не отрицал, и это значило, что я попал в точку. - И вы в случае чего, если это исследование выйдет за рамки дозволенного, вы будите делать все возможное, чтобы оно не превратилось в... ужас и кошмар наяву, а иначе ваша совесть вас не простит за бездействие, ведь вы очень добрый человек. Вы приняли это предложение, чтобы вас не мучила собственная совесть, да и ваше любопытство тоже сыграло свою роль в принятии этого важного решения, но думаю вы больше опирались на совесть, нежели чем на свое голодное любопытство.

- В ваших словах есть доля правды. - коротко ответил он.

- А я думал, что вы сейчас начнете рассказывать мне, как много изъянов в моей идее. Я покорно жду ваших осуждений.

- Не в коем случае, наука всегда требует жертв, и рано или поздно, кто-то другой, осмелился бы построить новое общество. Но, все же позвольте мне спросить вас, зачем вы проводите это исследование, во имя чего вы все это задумали?

- В первую очередь, я это делаю ради своей страны. - ответил я, и начал подробно объяснять свои мотивы. - Когда страна достигает пика своего величия и могущества, оно рано или поздно

потеряет свое величие и могущество, это происходит потому, что обеспеченная, сытая, богатая и теплая жизнь, делает людей не способны поддерживать огонь величия. Я просто не желаю, чтобы после моего правления, это страна вернулась туда, откуда с трудом вылезла. Понимаете меня?

- Да я вас понимаю.

- Не поймите меня неправильно Мистер Сапольски, мы не возвращаем элиту, нет необходимости создавать вундеркиндов, одаренных, сверх умов и тому подобную чушь несусветную. Мне достаточно того, чтобы созданное мной новое общество, будет разумной и рациональной, мне большего и не надо.

- Если вкратце, вы собираетесь создать идеальное общество?

- Точнее, я собираюсь создать разумное общество. - ответил я.

- Еще один интересующий меня вопрос, - что вы будите делать, если это исследование потерпит крах и неудачу? - спросил он.

- Я приму порошние, как подобает. - ответил я. - И я буду искренне надеется на то, что в будущем, мое неудачное исследование, поможет людям не допустить тех же ошибок, что и я совершу в этом исследовании. Моя неудача, это тоже в некотором смысле будет успехом, ведь на ошибках учатся. Как говорится, Ошибка одного, урок для другого.

- Сказать честно, я относился к вам скептически, но поговорим с вами, я убедился в обратном.

- Вот поэтому я и позвал вас сюда, ведь мне нужен человек, который смело будет указывать мне на мои ошибки и недочеты, человек который будет со мной спорить, и давать советы.

- Может зайдём внутрь, и поговорим в более уютной обстановке? – сказала нам Марианна.

- Хорошая идея. – ответил я. – Мистер Сапольски вы желаете отдохнуть?

- Спасибо за заботу, но я бы предпочел, чтобы вы провели экскурсию, как мы запланировали изначально.

- Это моя просьба, здесь мы с вами равны, вам не стоит принимать во внимание то, что я высокопоставленный человек. В этом новом городе, я обычный человек, человек без привилегии, титулов, и прочей иерархических докучливых понятий. Буду рад, если ваших глазах я буду выглядеть обычным человеком.

- Приму это во внимание.

- Раз ваш разум еще не чувствует себя, как хозяин своего дома, то пожалуй начнем нашу экскурсию. Как говорится, усталость в радость крепкому сну.

Этот маленький город строился с учетом эффективности, иначе говоря оно строилось с умом. Красота требует к себе много внимание, да и красота сама по себе бесполезна в некоторым смысле, да и денег она к себе требует не мало. В этом городе каждый кусочек земли, использовалось с максимальной эффективностью, здесь не было пышных цветов и бесполезных живописных безделушек, который бы украшали бы город. С первого взгляда, может возникнуть мысль о том, что я сэкономил деньги на строительство города, но это отнюдь не так, я вообще не сэкономил, а тратил баснословные деньги на этот проект, не жалея денег и сил, и не дня не

отлынивал при разработке и строительстве этого проекта.

Во время прогулки, мы продолжали разговаривать, но я так и не услышал ни одного упрека или возражения от Сапольского.

- Вы верите в успех проекта Салазара, Мистер Сапольски? – спросила Марианна.

- Ну пятьдесят на пятьдесят.

- Ну по крайней мере, наблюдать за людьми намного интереснее, чем за обезьянами. – сказала Марианна Сапольскому. – Согласитесь, наблюдать за людьми, которые будут жить в новой культуре, намного интригующе, чем нежеле за братьями нашими меньшими? Да и поведение человека, и мысли человека, в новой культуре может открыть новые горизонты. Какими мы умными не были, мы люди не знаем, какие открытия нас ждут впереди.

“Раз Марианна его убеждает, значить он все таки относиться скептически к моим задумкам?” – подумал я про себя.

- Не поймите меня неправильно, я не против вашего исследование, будьте в этом уверены. Я считаю, что нет ничего плохого в том, чтобы изменить уклад жизни человека и его быть, правила, законы, мораль и культуру. В вашем эксперименте, нет ничего плохого, могу сказать, что в нем вообще нет ничего плохого.

- Рада это слышать. – улыбнулась она. – Я просто боялась, ведь наш проект поднял много шума в прессе, и дезинформация распространилось по миру.

Марианна устав от прогулки предложила сесть на скамейку, как я знаю, она от ходьбы не устает, и плюс на ней не было каблуков. Скорее всего Марианна увидела, как Сапольски скрывает свою усталость, и заметив это, оперативно предложила сесть в ближайшем месте.

Я сел посередине, а Марианна приказала работникам принести воды.

Глядя на небо, я начал говорить.

- В некотором смысле, мир каким мы его знаем, строили безумцы, которые не боялись выйти из черты своего кругозора, культуры, верований, традиции и мышление. Как бы это прискорбно не звучало, именно общество сдерживает прогресс. И вот поэтому, я хочу временно отделить новых людей, от этого глупого общества.

- Человеком движет страх всего нового и чужого, мы боимся того, чего мы не знаем. - вставило свое слово Марианна. - Таким образом, общество и сдерживает некий прогресс, иначе говоря общество - это, как два борющихся между собой раковые клетки.

Мы еще долго разговорили, и не заметили, как солнце восходила к закату. Этот день был знаменательным днем для меня, и с этого самого дня, во мне что-то начало меняться, словно в моей беспокойном сердце, зародилось малый огонь надежды и любви.

Шли дни, недели и месяца, и года. Малыши в моем маленьком городе, понемногу росли в новых условиях, которые я создал в этом новом городе. Все свободное от работы время, я находился в маленьком городе, покорно надзираю над работниками этого города.

В каждой комнате, были камеры и прослушки, так что дети были в полной безопасности от халатности взрослых людей. Детей кормили сугубо здоровой пищей и едой, без обильных сахаров и солей, иногда и вовсе сахара не было ни в одной еде и напитков. Не буду скрывать, что еда была безвкусной, но зато она была полезной, хоть и не вкусной. Пока, что дети не знали о существовании сахара в еде, не знали о существовании сладостей, булочек и прочей пряностей. Сахар мы заменили фруктами и овощами, они правильно питались, но вот вкус еды был скучным, но дети не жаловались, ведь они пока что не знали, что еда может быть блаженной и желанной.

Все игрушки детей, были логическими, если ребенок разгадывал головоломку, ему давали сахарную круглую конфету. Если малыш три раза смог отгадать одну и ту же головоломку, ему давали следующую головоломку, не забывая давать в награду, маленькую сладкую конфету. Честно сказать, результаты превзошли все мои ожидания, маленькие малыши ради сладкой награды, были очень целеустремленными и настойчивыми. Головоломки понемногу усложнялись, как и все логические игрушки. Так как у малышей не было телефонов, планшетов, телевизоров, и прочих отвлекающих внимание вещей, то они все свое свободное время играли с логическими игрушками, они играли в это ради сладкой сахарной награды.

Признаюсь, сначала было очень тяжело, этот детский плач это что-то с чем-то, для меня это было настоящим испытанием. Все же не зря же в фильмах ужасов, людей пугают звуками детского плача.

Когда дети научились как-то говорить, мы перестали потакать капризам малышей, и как только до детей дошло, что плач им никак не поможет заполучить то, что они хотят, тогда малыши перестали плакать по пустякам, они плакали лишь тогда, когда их что-то беспокоило. Было очень сложно, но они должны были понять, что плачь не поможет им заполучить то, что они желают заполучить, и как только дети это поняли, что плакать бесполезно, они словно по щелчку пальца перенастроились. И дети начали хитрить и обманывать ради желанной цели, их смекалистость иногда поражала до глубины души. Дети быстро осознали, что хитростью и смекалистостью, они получают то, чего они желают, нежели чем просто бессмысленно капризничая и плача.

Важно отметить, все эти дела делались строго под наблюдением и присмотром детских врачей. Я очень серьезно отнесся к этому проекту, я много говорил со специалистами, и много читал научные статьи.

Когда дети начали более или менее нормально говорить, запускался следующий этап, и к этому времени, я подготовил прочный обучающий планшет. В планшете был встроен лишь одна универсальная обучающая программа. Эта обучающая программа работает примерно так, программа показывает букву "А", и произносит эту букву человеческим голосом, и если ребенок повторит за программой и произнесет букву "А", то малыш получает от взрослых маленькую круглую конфету. После первого пройденного этапа, программа перейдет к следующему этапу. Но прежде чем перейти следующему этапу, программа несколько раз заставит повторить пройденный этап и уровни, чтобы лучше закреплять жизненно важные знания. После "А", следует "Б" и так далее, и если ребенок ничего не ответит, то через тридцать секунд программа снова скажет букву "Б", и если вместо "Б" ребенок скажет, "А", то программа незамедлительно скажет снова "Б". Медленно но верно, уровень сложности будет расти, и уровень сложности будет расти до тех пор, пока малыши не научатся читать, читать грамотно, а после, когда дети пройдут все уровни, то они получат высшую награду (много конфет). У обучающей программы есть неограниченное время, оно терпеливо и настойчиво обучает ребенка, никак не разочаровываясь в нем. Обучающая программа не кричит на ребенка, тем самым сравнивая его с другими более умными детьми. У программы нет чувств и эмоции, и оно не ставит одного ребенка выше другого, обучающая программа ко всем справедлива, что не скажешь о людях, которые пренебрегают над отстающими. Дети бывают разными, кто-то быстро учится, кто-то очень медленно учиться, но, самое главное, ведь они учатся, и не важно с какой скоростью, ведь главное результат, а не скорость. Люди считают тех, кто быстро учится умными, но скорость это не показатель интеллекта и ума. Все люди разные, а в школе детей гребут под одну гребенку, восхваляя лучших, и унижая худших, ставя им оценки, которые всегда бывают необъективными.

Обучающийся программа запросто заменило первоклассных учителей.

Когда дети стали более разумными и понимающими, то они не сразу получали награду, они получали конфеты тогда, когда они покажут взрослым пройденные этапы, и если ребенок проходил десять этапов, он получал десять конфет. Также приложение обучало детей считать, после она учила математике и многим другим полезным предметам. Детей никто не заставлял учиться, они сами себя заставляли учиться, это важно отметить, ведь здесь никто не кричал на детей, никто не разочаровался в них, никто не говорил им, что они бездарные и тупоголовые. В этом городе не было никакого психологического насилия над детьми, никто им не ставил оценки, и никто не сравнивал их с другими детьми. Ко всем детям относились одинаково, не ставя одного выше другого.

К моему большому удивлению, маленькие дети очень быстро учатся, их запоминательные способности на очень высоком уровне, они словно губки, впитывали все знание. И пользуясь их пиком запоминательных способностей, мы не давали детям, ну скажем бесполезные знания, которые будут засорять их головы бесполезной ерундой. В их несознательном возрасте, мы не хотели засорять им головы всяким мусором, потому что в несознательном возрасте, дети не

могут отличать реальность и вымысел. И да, за физическое активность мы не забывали давать конфеты.

Дети, которые росли без психическое насилия, намного умнее и здоровее, не то чтобы мы вообще не ругали детей, но мы наказывали детей по разумному. Сначала мы объясняли детям причину наказания, и только потом мы их наказывали. Детей мы не били и не ругали, провинившегося малыша, мы оставляли на некоторое время в пустой белой комнате, время пребывания в пустой комнате, зависело от тяжести проступков ребенка. Человек это социальное существо, и нет лучшего наказания, чем прогнать на время человека от общества. Провинившийся ребенок чувствовал, если он будет делать плохие дела, то общество от него отвернется. Мы стадные существа, и нет лучшего учителя чем само общество, которое будет отвергать неудобных. Телесные наказания или психологические наказания мало чему учат, ведь эти наказания не дают ценный и жизненно важный урок человеку, ведь насилие разрушает психику человека, а не учит его, как поступать не надо. Почему я не придумал лучшего наказания, чем белая пустая комната.

Валерий Жидков как-то сказал “Мне кажется, что мы не всегда правильно воспитываем детей, воспитывая их принуждениями, запретами, запугиваниями и ложью, вот наши инструменты для воспитания. Ругать ребенка лет до четырех, вообще не имеет никакого смысла, потому что он не понимает причины крика.”

После того, как дети научились читать и считать. Прибыли высокотехнологичные планшеты с ручкой, у которых было только одна задача, научить детей писать. В этом планшете было установлено только одна программа, которая работала без ошибок и глюков.

Все дети были разные, кто развивался быстро, а кто-то медленно, но одно можно было сказать точно, они все имели свои слабые и сильные стороны.

Мы не сюсюкались с детьми, а говорили с ними, как взрослые люди, мы пока что не рассказывали им глупые и нелепые сказки, и не давали им читать умственно отсталые детские сказки, вместо этого они читали энциклопедии. И признаться честно, некоторые люди пугались того, когда дети были умны не по годам. Они задавали очень много вопросов, и взрослые приходилось честно на них отвечать, не обманывая их и не выдумывая ничего лишнего и нелепого. Но вот на непристойные вопросы, взрослые не отвечали, и отнекивались

от таких вопросов, честно рассказывая причины, почему они не хотят отвечать на эти непристойные вопросы. Обманывать и пудрить мозги детям я не хотел, ведь рано или поздно, все эти нелепые сказки и чудеса исчезнут, когда дети узнают всю правду.

Дети каждый день читали по 30 страниц, и читали они довольно быстро. У каждого ребенка был свой жучок для прослушивания, и эти жучки записывали их чтение, они читали шепотом, так чтобы жучок фиксировал их прочитанные слова. После прочтения определенных страниц, в планшете появлялись контрольные вопросы, на которые они отвечали, и от их ответа зависела их размер награды. Большая часть детей с головой уходила за чтением книг, забывая обо всем на свете. Мы не запрещали им много читать, но это было до определенного времени, ведь они могли нанести вред своему здоровью, так что мы установили оптимальный лимит времени, и иногда мы добавляли дополнительное время. Кстати мы не давали маленькие круглые конфеты направо и налево, после определенной пройденной планки, награда либо уменьшалась, либо вообще не давалось.

Дети не все свое время учились, они учились только тогда, когда они сами этого желали. Как и все дети они любили играть, и они играли в свое удовольствия.

Хоть, их было меньшинство, но все же некоторых детей, нужно было заставлять вести активный образ жизни. Мы не в коем случае их не заставляли, просто они должны были хоть как-то двигаться, чтобы не навредить здоровью бездельем.

Я старался следить за тем, чтобы у детей не возникало никакой иерархии, и прежде всего я начал с себя. В этом городе у меня не было никаких привилегии и роскоши, я жил так, как и все дети в этом городе. По началу жить новой жизнью было трудно, но со временем привыкаешь, но для этого потребовалось немалое время, и силы воли. Но, вот только некоторые работники были не готовы к этой новой жизни, они не могли жить без телефона, интернета, без вкусной вредной еды, мне пришлось пойти им на уступки, ведь терять старых работников было не выгодно по многим причинам.

Вы когда-нибудь видели группу четырехлетних детей, которые могут быстро читать, грамотно писать, считать, умножать, делить, и самостоятельно учиться? Да это может показаться поразительным явлением, но не для меня. Другие бы, очень обрадовались бы, если бы они достигли таких же ошеломительных успехов, что и я. Но я, не сильно то радовался этими

достижениями, ведь не стоит расслабляться и задира́ть нос раньше времени, потому что впереди меня ждало куча работы.

Я не гнался за тем, чтобы сделать из детей вундеркиндов, нет нужды делать их одаренными и талантливыми. Я думаю это удел слабых и хвастунов, делать из своих детей лучшими из лучших. Я не такой человек, который будет пренебрегать над слабыми и слабоуспевающими детьми, все здесь равны, вне зависимости от способностей, умений, талантов и прочих важных для капиталистического общества качеств. Мне не важно одаренный ли ребенок или нет, все здесь равны, как подобает сплоченному обществу. Все здесь это единый организм.

Я ничего не требую от детей, и они не подстраиваются под меня и под систему. Я стараюсь дарить свое внимание и любовь ко всем детям, а не дарить все свое внимание только одаренным, талантливым и умелым детям, тем самым игнорируя остальных. Я не жду от детей многого, мне достаточно и того, что они могут самостоятельно думать и анализировать, не опираясь на мнение и мысли взрослых. Дети не заучивают правильные ответы, они знают, что многие вещи могут быть ошибочными, и неверно истолкованы, нет смысла засовывать бесполезные знания, ведь смысл учебы заключается в том, чтобы дети научились думать, а не зубрить готовые и верные ответы. И сдавать экзамены, в котором лучшими становятся те, у кого хорошая память.

Да, люди не понимают этой простой истины, важно не то, что ты запоминаешь правильные ответы, важно лишь то, что ты знаешь как оно работает. Смысл в том, что все сложные вещи состоит из множество простых вещей. Простые вещи объединяясь в одно целое – становятся сложными. Главная проблема заключается в том, что люди не понимают, что сложные вещи, состоят из простых и маленьких кирпичиков. Иначе говоря, люди не видят маленькие кирпичики, вместо этого люди видят большую сложную вещь, не видя того, что эта вещь состоит из разных маленьких простых кирпичиков.

Я ничего не навязывал детям, они были свободны от бремени консерватизма, свобода мысли и свобода слова были превыше всего. Важно упомянуть то, что и у свободы то же есть свои границы дозволенного. Вам будет очень трудно смириться с тем, что свобода слова, напроочь стирает чувства стыда, а все потому, что я никогда не ругал детей за то, что они говорили то, что было у них на уме, не скрывая тем самым внутренних дьяволов и демонов. И этого я и добивался, чтобы дети не стыдились своих внутренних тараканов в голове, но к этому очень трудно привыкнуть. Вы не представляете, как мне иногда было стыдно за детей, но все же это моя плата за светлое будущее, я смиренно должен терпеть свой внутренний консерватизм, ведь без свободы слова, и не будет и светлого будущего.

1922 году Томас Эдисон заявил “Кинофильм призван радикально изменить систему образования, через несколько лет, он вытеснит большинство, а то и все учебники и учителей.” Но до сих пор, система образования так и не поменялась. Похоже я единственный, кто в двадцать первом веке собираюсь принести революцию в образовании, по крайней мере я так считаю.

Четырехлетние дети обладали умом взрослого человека, дети из-за чрезмерного любопытства, и к любви к новым знаниям, становились все умнее и умнее. Малыши не стояли на месте, постоянно поглощая новые знания. Их любовь к мудрости, открывало им новые чудеса и технологии, дети не получали все блага сразу, они получали понемногу, это делалось для того, чтобы дети не теряли интерес, ведь открывать новые вещи интереснее, чем получать все и сразу. Это как в компьютерной игре, когда у тебя есть все, то играть становится неинтересно, но когда у тебя появляется цель, то играть становится интереснее и захватывающее. Я пытался сделать жизнь игрой, за погоней за удовольствием, дети получали полезные знания и умение, и самое главное они получали блага.

Много денег ушло не на строительство города, а на новую систему общества, хоть моя идея со стороны выглядит легкой, но на самом деле, мне пришлось проделать тонны умственной работы, чтобы воплотить свою идею в жизнь. Большая часть денег ушло на программистов и на разработчиков умных гаджетов.

С одной идеей, далеко не продвнешься, её надо все время улучшать, дорабатывать, обновлять, исправлять ошибки, оптимизировать, и бесконечно работать, и самое главное, нужно признавать свои ошибки, и двигаться вперед.

Чтобы построить новое, нужно разрушить старое. Я разрушил институт семьи, сделав всех детей одной большой семьей, здесь не было понятия – “свой или чужой,” здесь работала система – “Мы единое целое.”

Один начитанный ребенок хотел жить со своей семьей, и поэтому он спросил меня, почему его отлучили от семьи?

– Я понимаю, что ты хочешь жить со своей родной семьей. Ты видишь в семье только прекрасное и хорошее, но не забывай видеть плохие и негативные стороны обладания семьи. – ответил я ему. – Воображение и реальность, это два разных мира. Раз ты хочешь заполучить семью, попробуй уговорить взрослого, чтобы он притворился твоим отцом или матерью? Хотя это будет не настоящей семьей, но оно хотя бы приблизится к твоему видению семьи.

– Я конечно все понимаю, но не могу поделаться с желанием обладать собственной семьей. – ответил мне малыш. – Я прекрасно знаю, что родители это не всегда святые и любящие люди, они не идеальны, но зная все недостатки, я все равно мечтаю о семье.

– Это нормально желать того, что у тебя у самого нет, главное чтобы это не переросло в зависть.

– Странные мы однако существа. – сказал малыш.

Хоть Сапольски протестовал, но я настоял на том, чтобы понемногу показывать детям грязь и жестокость этого мира. Жестокость этого мира показывалось малой дозой, чтобы не шокировать детей, и этот метод сработал.

С четырех лет, мы добавляли в рацион детей нездоровую, но вкусную пищу. Есть же одна история, где царь боясь отравления, принимал небольшие дозы яда, в итоге выработал иммунитет к яду. Я аналогичным образом давал детям умеренное количество нездоровой пищи, чтобы их организм не стал хрупким и тепличным. Не здоровая пища вредна, только тогда, когда ты злоупотребляешь им. Любой продукт станет ядом, если им злоупотреблять. В нездоровой, но вкусной пище был подвох, и этот подвох был тем, что эта пища стоило дорого, детям нужно было потрудиться, чтобы полакомиться этой вкусной едой. За удовольствие, нужно было платить умственным, реже физическим трудом, любой полезный труд, это блага для общества. Чем ты больше инвестируешь в блага общества, тем больше ты получаешь от общества те самые блага в виде награды, вроде вкусной еды и сладкого питья, это было равноценным обменом. Труд равно блага. Ленивых детей практически не было, но думаю в будущем, они себя явят, так как хитрость и изворотливость детей меня пугало.

Мой большой успех заключалось в том, что у детей – голос разума преобладал над не логичными чувствами. Это было большим достижением для меня, но не для Сапольского.

Первой серьезной проблемой, с которой я столкнулся, было какая-то непонятное жесткость одной девочки, у которой были садистские наклонности. Ее садистские наклонности доставляли нам немало проблем. Эта девочка была психически здоровой, и у нее не было никаких отклонений от нормы, но и главное эта девочка была умной. Неизвестно было то, что именно вызывает у нее жесткость и склонность к насилию. Я не хотел применять насилия против детей, но мне пришлось. Эту жесткую девочку звали Инесса, она была кошмаром для всех детей, ее боялись все, иногда даже взрослые пытались обходить ее стороной. Эту проблему нужно было решать, и я надел на руки Инессы электрический браслет, который бил ее током тогда, когда она пыталась кому-то причинить боль и навредить кому-то. В итоге, этот электрический браслет помогло отучить Инессу от жестокости и насилия. Вам может показаться, что я обращаюсь с детьми как с животными, но проблема в том, что люди и есть те самые животные. Не будь люди животными, мы жили бы в разумном мире, а не вот это все.

У нас был один урок душевной боли, вы не ослышались, урок душевной боли. В этом уроке дети получали душевную боль, став на время изгоями в группе. Изгоями становились по очереди, дети прекрасно знали что все это обман, и что они только на время станут изгоями группы, но все же эти глупые стадные чувства проявляли себя, как никогда кстати, ведь эти глупые чувства на то они и глупые и нелогичные. Изгой в группе чувствовал боль от одиночества, от предательства и обмана, и эти невыносимые чувства оседали в их груди, и они тащили собой груз одиночества, который отягощал их жизни. Таким образом, дети становились добрее к друг другу, ведь не познав боль, вы не поймете, что оно такое. Как говорил Масаси Кисимото – “Мы знаем, что такое боль, и стараемся быть добрее к другим.

Боль помогает нам быстрее взрослеть, понять, что для нас важно. Ведь, лишь повзрослев, мы начинаем осознавать цену нашим поступкам. Не зная их боли тебе никогда не понять людей, а если поймешь это не значит, что они поймут тебя. Такова истина.”

Хоть, Сапольскому было неприятно мои методы, но все же он терпел свои порывы совести.

Второй проблемой, с которым я столкнулся, так это появление белой вороны среди детей. Белого ворона звали Икар, у него было отталкивающее и неприятное лицо, которая мешало

ему нормально жить. У Икара было доброе сердце с стойким характером, но все же сильный характер все равно изнашивается в одиночестве. Стоило лишь Икару надеть на себя удобную и уникальную маску на лицо, то со временем отношение детей к Икару менялось в лучшую сторону, и как после этого говорить то, что – главное душа человека, а не его внешность. Вы можете сказать, что после одного важного урока душевной боли, дети должны были понять чувства Икара и проявлять к нему теплые чувства, но это отнюдь не так работает, ведь внутренние защитные механизмы не дремлют.

Путь к высшему мастерству. Метод поощрения и наказания, широко известный как метод “кнути и пряника.” Метод совмещения различных способов воздействия или стимулирования – негативного “кнути” и позитивного “пряника”. Я не использовал кнут, чтобы заставлять детей что-либо делать против их воли.

Пятилетние дети начинали изучать школьную программу, но цель школьной программы была такова, чтобы ребенок нашел для себя одно любимое дело или занятие. Если ребенок не найдет то, чем он хотел бы заниматься, он должен был быть профессионалом в одном деле. Не важно, каким бы ребенок не был плох в учебе, он должен был быть мастером одного дела или предмета или ремесла или профессии. Иначе говоря, дети в малом возрасте искали себе подходящую профессию, но здесь не все так просто и однозначно, ведь выбор детей был довольно скудным, можно сказать, особого выбора у детей не было. Маленький город нуждался в востребованных людях, по крайней мере, такова была ноша первых жителей города Лимбии, ведь они первопроходцы, стоящие в авангарде.

Что меня очень удивило в детях, так это то, что дети не боялись учиться и работать в прямом смысле этого слова. Конечно, дети это делали ради вкусной еды и прочего развлечения, но факт остается фактом, что детям было не в тягость учиться, и даже работать. Если бы я самого начала давал бы детям все блага абсолютно ни за что, и ни за какие заслуги, и за бесплатно, и я бы не достиг таких ошеломительных результатов.

Учителей, мы заменили видеоуроками, в котором престижный учитель подробно объяснял тему урока. Никаких проблем в учебе у детей не было, так как дети были внимательными и усидчивыми, потому что дети учились тогда, когда у них было желание учиться. Дети в любое время могли включить планшет, и учиться в любое время дня, и иногда и ночи. После видеоурока, ребенок отвечал на контрольные вопросы, решая примеры и тому подобные задания, а после ребенок получал справедливые награды. А некоторые дети вместо видео-учителей, предпочитали самостоятельно учиться по учебнику. Благо искусственный интеллект, помогал в обучении детей. Искусственный интеллект проверял задание детей, и вдобавок к

этому, искусственный интеллект объяснял ребенку его ошибки, тем самым заново объясняя тему урока.

У искусственного интеллекта была одна неоспоримое преимущество, и это – непоколебимая настойчивость, которая затмевала многих первоклассных учителей. Искусственный интеллект корректировал и подстраивался под ученика, и находил соответствующее методы обучение. В отличие от людей, искусственный учитель всегда искал методы, которые хорошо передавал знание в умы детей.

Дети не могли все время учиться, посему они начали понемногу работать. В учебе, основной уклон шел к их способностям и талантам. Возьмём к примеру программирование, если у ребенка было предрасположенность к программированию, ребенок учился программировать. Если человек самого детства будет заниматься программированием, то он станет мастером программирование. Если ребенок увлекался медициной, то его обучали медицине. Самое главное, житель города Лимбия должен был быть мастером одного дела, профессии или ремесла. В основном уклон шел к востребованными профессиям. Неважно, как ты плох, но одно свое дело ты должен знать в совершенстве, вот такая у нас политика. Если найдется ребенок, который ничего не умеет, то мы найдем способ сделать этого человека полезным для общества, ведь любой труд должен ценится. Если ты ничего не умеешь, то это не страшно, ведь ты все равно можешь быть полезен обществу. В городе Лимбия не действует капиталистическая конкуренция, ведь все здесь одна большая семья, или сказать точнее, все мы здесь единый организм.

Если у ребенка обнаруживался талант, то мы старались развивать его талант во всех всевозможных направлениях. Приведу простой пример, у ребенка обнаружилось талант к боксу, и чтобы развивать у него талант к боксу, ребенок время от времени занимался другими видами спорта. Вы когда-нибудь видели, чтобы боксер занимался интеллектуальным спортом, в котором развивалось его мышление в критических ситуациях? Да, дети не топтались на месте, ведь талант нуждается в разнообразии.

Нет лучшего богатства чем знание, ведь без знаний мы превратимся в обычное животное. Величайшее богатство сокрыта в знаниях, и важно все время искать новые богатства, и тот кто грамотно распределить богатства, в конце концов станет победителем. Дети любят знание, ведь знание ассоциируется у них с чем-то хорошим и позитивным.

Важно поддерживать в людях голод, ведь насыщаясь мы теряем стремление к величию. Дети Лимбии воспринимают этот мир как чудо света, а остальные люди воспринимают этот мир обыденным и монотонным миром. Люди в античности будут воспринимать смартфон божественным творением, а мы воспринимаем смартфон, как полезное устройство, а дети города Лимбии воспринимают смартфон чудом света. Мораль все этого таков, что не нужно давать людям сразу все богатства на свете, богатства нужно давать по чуть-чуть, чтобы не перенасытить человека, ведь сытого вряд ли удивишь новой едой.

Моя система Лимб не идеальна, ведь нет предела совершенству. Я думаю, что в будущем Лимбия разделится на два лагеря, так как в мире существует две истины, которые непрерывно враждуют между собой. Я не буду волноваться за них, ведь они будут разумными людьми, да и конкуренция важна в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/86587/2795786>